

Утро.

Когда Селена проснулась, Эйгон еще крепко спал, а Ирен уже исчезла с другой стороны.

Небо было лишь тускло освещено. Когда Селена поднялась по лестнице на главную палубу, она, к своему удивлению, обнаружила, что Ирен сидит у дивана и спокойно смотрит в стеклянное окно. На ней была прозрачная шелковая ночная рубашка, под которой ничего не было.

Впервые с момента знакомства с Ирен Селена увидела на ее лице такую меланхолию и... грусть.

Почему-то в глазах Селены Ирен казалась еще прекраснее в таком виде, вызывая восхищение, заставляя людей останавливаться и жалеть ее...

Селена замерла, стоя на месте и глядя на Ирен, не зная, стоит ли ей подойти и заговорить с ней.

Ирен не обратила внимания на взгляд Селены. Она заметила Селену, когда та появилась на вершине лестницы.

Сделав глубокий вдох, Селена набралась смелости и подошла к Ирен. «Мы можем... поговорить?»

Печаль в глазах Ирен рассеялась, когда она мягко проговорила: «Так неожиданно?».

Селена долго размышляла, не в силах найти тонкий способ сказать об этом, поэтому решила говорить прямо. «Вчера, когда мы говорили об Ишгаре, я заметила, что выражение твоего лица изменилось».

Ирен слегка хихикнула: «Похоже, ты добились определенного прогресса. Если бы это было при нашей первой встрече, ты, возможно, сказала бы об этом вслух прямо на месте».

По мнению Ирен, Селена была как чистый лист, когда дело доходило до социальных взаимодействий, и часто высказывала свое мнение без всякого фильтра. Но для Ирен это было редким и ценным качеством.

В отличие от нее самой, Ирен не могла быть такой же прямолинейной, как Селена. Она чувствовала легкую зависть.

Комментарий Ирен был молчаливым признанием, и Селена это уловила.

Селена зачесала назад прядь волос со лба и смягчила свой тон. «Ты хочешь рассказать мне?»

Обычно в таких случаях говорят: «Ты можешь мне рассказать?» или «Поговори со мной, может, я смогу помочь тебе почувствовать себя лучше». Но Селена была не из таких людей.

Услышав слова Селены, Ирен открыла рот и, глядя в искренние глаза Селены, неосознанно прикусила нижнюю губу.

Видя, что Ирен ничего не ответила, Селена продолжила:

«Если ты не хочешь говорить, то все в порядке. Как насчет того, чтобы выпить немного вина? Когда у меня проблемы, я обычно пью, хотя часто пью одна».

Не дожидаясь ответа, она взмахнула рукой, и на журнальном столике появилось несколько бутылок красного вина и два винных бокала.

Увидев действия Селены, Ирен опешила. Глядя на улыбающееся лицо Селены, она не смогла удержаться от легкого кивка.

Покрутив вино в своем бокале, она посмотрела вниз на красную жидкость, и в ее глазах отразились слабые огоньки от вина.

«Ваше здоровье».

Сделав глоток, ранее тревожное настроение Ирен немного просветлело.

Селена заговорила не сразу. Бутылка вина быстро опустела между ними, и их красивые лица постепенно покраснелись, приобретя манящий красный оттенок.

Обычно Ирен не пьянела, сколько бы она ни пила, но сейчас, выпив всего полбутылки, она чувствовала себя немного подвыпившей.

«Может быть... Я должна просто сказать это».

У нее возникло внезапное желание излить все, и это была не совсем случайная мысль.

Эйгон не раз испытывал ее на прочность, и она смутно чувствовала, что однажды ей придется столкнуться со своей дочерью, которую она бросила в Ишгаре двенадцать лет назад, и со своими собственными некогда злыми и коварными намерениями...

Ирен прекрасно понимала, что, хотя ее разум казался ясным, она знала, что пьяна. Иначе как бы она могла подумать о том, чтобы открыть секрет, который скрывала более десяти лет, человеку, которого знала всего несколько дней?

Но она также чувствовала, что Селена права; ей отчаянно нужен был кто-то, с кем можно поговорить, кому можно довериться, с кем можно выпить и излить свои беды. И Селена была идеальным выбором, даже лучше Эйгона.

У Ирен был соблазн открыться, но она подумала, что Селена в конце концов спросит снова. Однако Селена продолжала молча пить, казалось, забыв о своей первоначальной цели.

Видя это, Ирен тоже замолчала, следуя принципу «ты пьешь, я пью», и вскоре на столе стояли четыре пустые бутылки из-под вина.

Допив вино в своем бокале, Селена наконец снова заговорила: «Если ты по-прежнему не хочешь говорить, ничего страшного. Я могу подождать».

В этот момент Ирен сама захотела довериться Селене.

Она не беспокоилась, что Эйгон подслушает. Он не только не проснулся бы в такой час, но она также знала, что Эйгон не из тех, кто подслушивает.

...

Слушая исповедь Ирен, о том, как ее три года держали в заточении и чуть не казнили на костре на глазах у людей, которых она когда-то защищала, Селена не могла не нахмурить брови, крепко сжимая руки и сочувственно вздымая грудь.

Когда Ирен рассказала о побочных эффектах силы дракона и о том, как она пыталась перенести свою личность в тело дочери, но в итоге не смогла этого сделать, оставив дочь брошенной в деревне в Ишгаре, выражение лица Селены стало мрачным.

То ли из-за нарастающего опьянения, то ли из-за особой связи со своей слушательницей, Ирен начала противостоять своим сокровенным чувствам.

Она говорила о своих истинных чувствах от всего сердца. Казалось, что ее неудача в переносе личности была вызвана не тем, что магия не могла повлиять на ее собственную родословную, а слабой материнской любовью, которую она испытывала.

После долгого молчания Селена задала, казалось бы, не относящийся к делу вопрос: «Ты получила этот шрам за те три года?»

Ирен нахмурилась и на мгновение замолчала, прежде чем кивнуть: «Да».

В атмосфере воцарилась тишина, казалось, на нее повлияло настроение Ирен. Две женщины снова начали пить, как и до признания Ирен.

Селена вдруг заговорила: «Я думаю, причина, по которой ты не смогла пройти через это, была в той материнской любви».

Наблюдая за тем, как Ирен сделала паузу со своим бокалом вина, Селена продолжила:

«Я не могу сказать, что в этом нет ничего страшного, но я верю, что есть решения».

В конце концов, действия Ирен заключались в том, что она бросила свою дочь, игнорируя ее в течение двенадцати лет.

«Я тоже так думаю, и именно поэтому... Я так обеспокоена».

Услышав ответ Ирен, Селена не могла не удивиться.

Заметив удивленный взгляд Селены, Ирен сделала еще один глоток вина и спокойно ответила: «Не смотри на меня так. Я просто говорю правду».

Хотя она и планировала довериться Селене, она не ожидала, что будет настолько откровенна, словно выложила свое сердце на всеобщее обозрение.

Сделав еще один глоток вина, Ирен спросила:

«Итак, каково твое мнение?»

Тебе главы можно открывать за лайки :)